

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ В РОССИИ И СТРАНАХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-12-17>

Правовое регулирование антикоррупционного декларирования на публичной службе не лишено недостатков, которые становятся очевидными из-за вовлечения в процесс декларирования миллионов служащих по всему миру. В настоящей статье исследуется правовое регулирование антикоррупционного декларирования с целью выявить различия в таком регулировании в России и странах англо-американской правовой традиции. Исследование выполнено с использованием сравнительно-правовой методологии на основе законодательства России, США, Великобритании, Канады, Сингапура, Гонконга, Малайзии и Филиппин. Новизну исследования составляет сравнение российского и зарубежного правового регулирования антикоррупционного декларирования по таким показателям, как объекты декларирования, проверка и обнаружение деклараций. Российский опыт отличается от регулирования в названных странах, имеющего служебно-этическую направленность. Опыт упомянутых стран перспективен для укрепления в российском обществе института общественного контроля; он позволяет в большинстве случаев исключить раскрытие информации о семье служащего, поскольку личные и семейные интересы сами по себе не затрагивают публичную сферу. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства.

ТРОФИМОВ

Егор Викторович

доктор юридических наук,
доцент, заместитель
директора по научной работе
Санкт-Петербургского института
(филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Санкт-Петербург)

diterihs@mail.ru

ГАРСИА

Светлана Дмитриевна

адвокат Санкт-Петербургской
городской коллегии адвокатов
(г. Санкт-Петербург)

svetlana-garcia@yandex.ru

**Противодействие коррупции;
декларирование;
публичная служба;
служебная этика;
компаративистика**

Egor V. TROFIMOV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Deputy Director for
Research, St. Petersburg Institute
(Branch) of All-Russian State
University of Justice (St. Petersburg)

diterihs@mail.ru

Svetlana D. GARSIA

Lawyer, St. Petersburg City Bar
Association (St. Petersburg)

svetlana-garcia@yandex.ru

**Anti-corruption;
declaring;
public service;
government ethics;
comparative studies**

ANTI-CORRUPTION DECLARATION ON THE PUBLIC SERVICE IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE ANGLO-AMERICAN LEGAL TRADITION**

The legal regulation of anti-corruption declaration in the public service is not devoid of shortcomings, which become obvious due to the involvement of millions of employees around the world in the declaration process. This article examines the legal regulation of anti-corruption declaration in order to identify the differences in such regulation in Russia and countries of the Anglo-American legal tradition. The study was carried out using a comparative legal methodology based on the legislation of Russia, the USA, the UK, Canada, Singapore, Hong Kong, Malaysia, and the Philippines. The novelty of the study is the comparison of Russian and foreign legal regulation of anti-corruption declaration in terms of such indicators as objects of declaration, verification and publication of declarations. The Russian experience differs from the regulation in these countries, which has a service and ethical focus. The experience of the aforementioned countries is promising for strengthening the institution of public control in Russian society; in most cases, it makes it possible to exclude disclosure of information about an employee's family, since personal and family interests do not in themselves affect the public sphere. The research results can be used to improve Russian legislation.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научно-го проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

** The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in Public Administration".

Антикоррупционное декларирование на публичной службе широко распространилось в мире благодаря интернационализации механизмов противодействия коррупции. В литературе имеется немало трудов, в которых выполнен обзор и дан анализ антикоррупционного декларирования в России и зарубежных странах [1, с. 9–18; 2, с. 249–254; 3, с. 5–25; 4, с. 5–7], однако данная тема сохраняет актуальность, поскольку недостатки в правовом регулировании декларирования тем заметнее, чем больше служащих обнаруживает их в реальной жизни. Антикоррупционное декларирование может иметь разнообразное правовое оформление в национальных юрисдикциях, поэтому в настоящей статье поставлена цель проанализировать российский опыт правового регулирования контексте опыта стран, придерживающихся англо-американского подхода как исторически первого опыта декларирования, основанного на этической парадигме.

Из п. 5 ст. 8 Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [5] следует, что декларирование рассматривается в качестве составной части этики публичной службы, а сама служебная этика включается в систему средств предупреждения коррупции. Этический подход к глобальному регулированию антикоррупционного декларирования хорошо виден уже в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц 1996 г. [6], ст. 8 которого оговаривает декларирование для публичных должностных лиц.

В разных странах объем декларируемых сведений существенно различается. Пункт 5 ст. 8 Конвенции ООН против коррупции предусматривает представление публичными должностными лицами соответствующим органам деклараций, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, об инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц. Однако такой широкий перечень объектов декларирования в национальной практике встречается довольно редко.

Например, в США [7] детально декларируются доходы, сделки, долги и занятость. Расходы не считаются самостоятельным объектом декларирования, но они охватываются декларированием сделок, а имущество декларируется только в связи с доходом или иным имущественным интересом либо совершенной сделкой. От декларирования освобождены имущественные интересы и аффилиация, являющиеся обычными и потому не представляющие публичного интереса.

В Великобритании для членов парламента [8; 9] декларируются доходы, ожидаемые доходы, подарки и пожертвования, выплаты и поездки за границу в связи с замещаемой должностью или политической деятельностью, недвижимое имущество, акции и ре-

гулируемые транзакции. В Сингапуре [10] декларируются инвестиции, недвижимость, ценные бумаги и финансовые обязательства служащего, его супруга и финансово зависимых детей. В Гонконге [11] декларируются инвестиции, акции, недвижимое имущество в Гонконге или за его пределами, ценные бумаги, фьючерсы и опционы. На Филиппинах [12] декларируются недвижимое имущество и его улучшения, движимое имущество и иные активы, в том числе инвестиции, наличные и безналичные денежные средства, акции и облигации, а также обязательства, доли в капиталах компаний и финансовые связи. В Малайзии [13] объектами декларирования являются недвижимое имущество, в том числе земельные участки, бизнес членов семьи, транспортные средства, наличные и безналичные денежные средства, доли участия в компаниях, акции и облигации, лицензии и разрешения, ювелирные украшения. Декларирование доходов и расходов в Сингапуре, Гонконге, Малайзии и на Филиппинах как таковое не предусмотрено.

В Канаде [14; 15; 16] декларируются доходы от бизнеса, сведения о фермерских хозяйствах, недвижимости и ином имуществе, находящемся в собственности. Не подлежит публичному декларированию имущество, которое используется служащим и членами его семьи для личных нужд, а также имущество, которое не используется для извлечения прибыли.

В названных странах доходы и занятость на публичной службе не декларируются, так что декларирование носит исключительно неслужебный характер. Декларации размещаются в публичном доступе. В США уполномоченные должностные лица могут разрешить проверку любого отчета, в том числе по обращению любого лица, однако сплошная проверка отчетов законом не предусмотрена. Однако отсутствие обязательной проверки деклараций, учитывая их размещение в публичном доступе, необходимо для США анализировать системно – в связи с такими эффективными институтами, как налоговый контроль [17, с. 122–128] и общественный контроль [18, с. 155–171].

В Великобритании и Канаде проверка деклараций не производится. На Филиппинах специальная проверка не предусмотрена, но декларант прилагает справки от компетентных учреждений, подтверждающие задекларированные сведения.

Вышеуказанный подход к декларированию сложился до глобализации института антикоррупционного декларирования проблемы (т.е. до 1990-х гг.) и в настоящее время используется, в частности, в США, Великобритании, Канаде, Сингапуре, Гонконге, Малайзии и на Филиппинах, т.е. в странах с сильным влиянием правовой системы общего права. Однако точнее назвать такой подход служебно-этическим, поскольку проводники такого подхода сами позиционируют данный институт как часть служебной этики.

Для этого подхода в целом характерны:

1) широкий перечень и детализированное описание объектов декларирования (доходных источников, сделок, обязательств, занятости);

2) неслужебный характер объектов декларирования (занятость на публичной службе и доходы от нее не декларируются);

3) отсутствие привязки объектов декларирования к объектам налогообложения (налоговым обязательствам);

4) изъятие из декларирования объектов жизненного стандарта обывателя (личное жилье и транспорт, сделки и обязательства в отношении членов семьи и т.п.);

5) личный (нерегистровый) характер раскрываемых сведений, т.е. отсутствие привязки информации к официальным регистрам (доходов, имущества, обязательств, акций, сделок и т.п.);

6) доступность деклараций для сведения общественности;

7) отсутствие сплошной официальной проверки деклараций.

Этот подход ориентирован на предание гласности неслужебной активности публичных должностных лиц, выходящей за обычные рамки, в пределах которых жизнь служащих не представляет публичного интереса.

В России антикоррупционное декларирование было введено п. 3 указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 [19], который установил для государственных служащих представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также об обязательствах финансового характера. Обнародование таких деклараций не предусматривалось.

На протяжении 1994–1999 гг. были закреплены нормативные положения, предусматривавшие декларирование в адрес налоговых органов и (или) кадровых служб соответствующих органов публичной власти доходов, имущества и обязательств публичных служащих [20, ст. 12; 21; 22, ст. 12]. Объектами декларирования являлись доходы, недвижимое имущество, транспортные средства, денежные средства на счетах в кредитных организациях, ценные бумаги, доли участия в коммерческих организациях, а также обязательства, под которыми понимались права пользования недвижимым имуществом и срочные обязательства финансового характера на сумму, превышающую 100-кратный размер минимальной оплаты труда.

Вместе с тем данные сведения носили конфиденциальный характер, и общественность могла получить доступ к декларационным показателям только в редких случаях. Так, ст. 10 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ [23] предусматривала обнародование

только информации о нарушениях, выявленных налоговыми органами в результате проверки деклараций депутатов обеих палат Федерального Собрания. Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 предписывал передавать общероссийским средствам массовой информации по их запросу только в отношении лиц, замещающих государственные должности РФ в порядке назначения, и только обобщенные декларационные данные.

Таким образом, с момента своего появления в 1992 г. институт декларирования изначально считался антикоррупционным, вне связи со служебной этикой. В 2000-х гг. существовавшая модель правового регулирования принципиально не изменилась и нашла продолжение в нормах антикоррупционного и служебного законодательства [24; 25; 26]. Введенное с 2013 г. декларирование расходов также не внесло существенных изменений в систему декларирования, поскольку предусматривало заявление служащими расходов на приобретение тех же самых объектов, которые декларировались и ранее [27; 28].

Российское законодательство, устанавливая обязанность многочисленных категорий публичных служащих декларировать доходы, расходы, имущество и обязательства имущественного характера, не предусматривает сплошной проверки полноты и достоверности деклараций. По общему правилу для деклараций установлен режим конфиденциальности, и только для некоторых категорий публичных служащих предусматривается обнародование отдельных сведений: перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих на праве собственности или находящихся в пользовании, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из таких объектов; перечень транспортных средств с указанием вида и марки, принадлежащих на праве собственности; годовой доход; сведения об источниках получения средств, за счет которых совершены сделки по приобретению земельного участка, иного объекта недвижимого имущества, транспортного средства, ценных бумаг, долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций, если общая сумма таких сделок превышает общий доход служащего (работника) и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду [29].

Российское законодательство не позволяет физическим и юридическим лицам инициировать проверку деклараций. Формальным основанием для официальной проверки в контексте значимости общественного контроля является только информация общественных палат или публикаций в средствах массовой информации, но этот инструмент не имеет большого значения, поскольку общественности не раскрываются сами декларации, что низводит общественный контроль до уровня предположений и домыслов.

Главный вопрос, который возникает в связи с имплементацией служебно-этического (англо-американского) подхода, – это обнародование деклараций. Такой шаг требует констатации серьезного уровня доверия между служащим и обществом. Только при наличии требуемого уровня доверия в обществе возможно размещение подробных деклараций для всеобщего доступа на официальных сайтах или едином интернет-ресурсе. При публичном декларировании становятся ненужными для общественного контроля сведения, которые можно отнести к обычным и не представляющим ничего особенного, например сведения о недвижимом имуществе и транспортных средствах, которые используются исключительно в личных и семейных целях. Однако декларации

в контексте такого подхода должны стать подробными как в отношении перечня декларируемых объектов, так и в смысле детализации заявляемых сведений об имуществе, о доходах, расходах и об иных активах и имущественных интересах.

Неформальный подход к декларированию позволит в большинстве случаев исключить необходимость раскрытия информации о семье публичного служащего, поскольку личные и семейные интересы сами по себе не затрагивают публичную сферу.

Имплементация в России опыта стран, придерживающихся служебно-этического подхода к декларированию, перспективна для укрепления в российском обществе гражданской позиции, институтов общественного контроля и снятия социальной напряженности.

Пристатейный библиографический список

1. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Организационно-правовые проблемы декларирования сведения о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4.
2. Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А. Некоторые проблемы представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 3 (48).
3. Конов А. В., Яковлев А. А. Антикоррупционное декларирование в России : существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1.
4. Чаннов С. Е. Предоставление сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей как антикоррупционный механизм // Российская юстиция. 2009. № 4.
5. Конвенция ООН против коррупции (принята на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г., ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.
6. Action Against Corruption: G.A. Res. 51/59, 82nd plenary meeting, 12 December 1996 // General Assembly: Official Records, 51st session. Suppl. No. 49. Resolutions. Vol. 1. 17 September – 18 December 1996. New York: United Nations, 1997.
7. Ethics in Government Act of 1978 [США]: An Act to Establish Certain Federal Agencies, Effect Certain Reorganizations of the Federal Government, to Implement Certain Reforms in the Operation of the Federal Government and to Preserve and Promote the Integrity of Public Officials and Institutions, and for Other Purposes: Public Law 95-521, 26 October 1978 [S. 555] // 92 Stat. 1824 (as amended).
8. The Code of Conduct for Members of the House of Lords [Великобритания]: adopted by the House of Lords by resolution on 30 November 2009 and amended on 30 March 2010 and 12 June 2014.
9. The Code of Conduct for Members of Parliament [Великобритания]: approved by the House of Commons on 12 March 2012 and amended on 17 March 2015 and 19 July 2018.
10. Singapore Government Instruction Manual. In Asset and Interest Disclosure Systems: Singapore / Open-Ended Intergovernmental Working Group on the Prevention of Corruption (ninth session) // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) : сайт. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/WG-Prevention/Art_8_Financial_disclosure_declaration_of_assets/Singapore.pdf (дата обращения: 23.07.2020).
11. Guidelines for Civil Servants to Declare Private Investments in and Outside Hong Kong [Гонконг]: Civil Service Bureau Circular No. 9/2001.
12. Code of Conduct and Ethical Standards for Public Officials and Employees [Филиппины]: An Act Establishing a Code of Conduct and Ethical Standards for Public Officials and Employees, to Uphold the Time-Honored Principle of Public Office Being a Public Trust, Granting Incentives and Rewards for Exemplary Service, Enumerating Prohibited Acts and Transactions and Providing Penalties for Violations Thereof and for Other Purposes: Republic Act No. 6713, 20 February 1989 // Official Gazette, 10 April 1989, vol. 85, no. 15, pp. 2727–2737 (INFORM).

13. Peraturan-Peraturan Pegawai Awam (Kelakuan dan Tatatertib) 1993 [P.U.(A) 395/1993] [Малайзия] // Warta Kerajaan Seri Paduka Baginda, 25.11.1993.
14. Conflict of Interest Act of 2006 [Канада]: An Act to Establish Conflict of Interest and Post-Employment Rules for Public Office Holders: assented to 12 December 2006 (S.C., 2006, c. 9, s. 2).
15. Conflict of Interest Code [Канада]: Conflict of Interest and Post-Employment Code for Public Office Holders (June 1994).
16. The Conflict of Interest Code for Members of the House of Commons [Канада]: adopted by the House of Commons in April 2004 and amended in June 2007, June 2008, June 2009 and October 2015.
17. Шешукова Т. Г., Баленко Д. В. Развитие налогового контроля : опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Серия : Экономика. 2013. Вып. 3 (18).
18. Гончаров В. В. Правовое регулирование института общественного контроля : международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107).
19. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета. 1992. 7 апреля.
20. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.
21. Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» // СЗ РФ. 1997. № 20. Ст. 2239.
22. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 224.
23. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.
24. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
25. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
26. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6229.
27. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50. Ст. 6953.
28. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»» // СЗ РФ. № 50. Ст. 6954.
29. Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3813.

References

1. Bratanovskii S. N., Zelenov M. F. Organizational and Legal Problems of Declaring Information About the Income of State and Municipal Employees and Their Family Members. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2011. No. 4.
2. Golomanchuk E. V., Iagotintseva T. Iu., Astafurova O. A. Some Problems of Presenting Information About Income, Expenses, Property and Property Obligations by Public Civil Servants and Ways to Solve Them. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2019. No. 3 (48).
3. Konov A. V., Iakovlev A. A. Anti-Corruption Declaration in Russia: Existing Problems and Possible Approaches to Reforming. *Questions of State and Municipal Management*. 2013. No. 1.
4. Channov S. E. Providing Information on the Income of State and Municipal Employees and Their Family Members as an Anti-Corruption Mechanism. *Russian Justice*. 2009. No. 4.
5. The United Nations Convention against Corruption (adopted at the 51st Plenary Meeting of the 58th Session of the U.N. General Assembly in New York on 31 October 2003, ratified by the Russian Federation in 2006).
6. Action Against Corruption: G.A. Res. 51/59, 82nd plenary meeting, 12 December 1996. In General Assembly: Official Records, 51st session. Suppl. No. 49. Resolutions. Vol. 1. 17 September – 18 December 1996. New York: United Nations, 1997.
7. Ethics in Government Act of 1978 [USA]: An Act to Establish Certain Federal Agencies, Effect Certain Reorganizations of the Federal Government, to Implement Certain Reforms in the Operation of the Federal Government

and to Preserve and Promote the Integrity of Public Officials and Institutions, and for Other Purposes: Public Law 95-521, 26 October 1978 [S. 555]. 92 Stat. 1824 (as amended).

8. The Code of Conduct for Members of the House of Lords [Great Britain]: adopted by the House of Lords by resolution on 30 November 2009 and amended on 30 March 2010 and 12 June 2014.

9. The Code of Conduct for Members of Parliament [Great Britain]: approved by the House of Commons on 12 March 2012 and amended on 17 March 2015 and 19 July 2018.

10. Singapore Government Instruction Manual. In Asset and Interest Disclosure Systems: Singapore / Open-Ended Intergovernmental Working Group on the Prevention of Corruption (ninth session). URL: https://www.undoc.org/documents/corruption/WG-Prevention/Art_8_Financial_disclosure_declaration_of_assets/Singapore.pdf (date of the application: 23.07.2020).

11. Guidelines for Civil Servants to Declare Private Investments in and Outside Hong Kong [Hong Kong]: Civil Service Bureau Circular No. 9/2001.

12. Code of Conduct and Ethical Standards for Public Officials and Employees [Philippines]: An Act Establishing a Code of Conduct and Ethical Standards for Public Officials and Employees, to Uphold the Time-Honored Principle of Public Office Being a Public Trust, Granting Incentives and Rewards for Exemplary Service, Enumerating Prohibited Acts and Transactions and Providing Penalties for Violations Thereof and for Other Purposes: Republic Act No. 6713, 20 February 1989. *Official Gazette*, 10 April 1989, vol. 85, no. 15, pp. 2727–2737 (INFORM).

13. Peraturan-Peraturan Pegawai Awam (Kelakuan dan Tatatertib) 1993 [P.U.(A) 395/1993] [Malaysia]. *Warta Kerajaan Seri Paduka Baginda*, 25.11.1993.

14. Conflict of Interest Act of 2006 [Canada]: An Act to Establish Conflict of Interest and Post-Employment Rules for Public Office Holders: assented to 12 December 2006 (S.C., 2006, c. 9, s. 2).

15. Conflict of Interest Code [Canada]: Conflict of Interest and Post-Employment Code for Public Office Holders (June 1994).

16. The Conflict of Interest Code for Members of the House of Commons [Canada]: adopted by the House of Commons in April 2004 and amended in June 2007, June 2008, June 2009 and October 2015.

17. Sheshukova T. G., Balenko D. V. Development of Tax Control: The Experience of Foreign Countries. *Bulletin of the Perm University. Series: Economics*. 2013. No. 3 (18).

18. Goncharov V. V. Legal Regulation of the Institution of Public Control: International and Foreign Experience. *Actual Problems of Russian Law*. 2019. No. 10 (107).

19. Decree of the President of the Russian Federation of 4 April 1992 No. 361 "On the Fight Against Corruption in the System of Public Service". *Rossiiskaia Gazeta*. 7 April 1992.

20. Federal Law of 31 July 1995 No. 119-FZ "On the Foundations of the State Service of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 31. Art. 2990.

21. Decree of the President of the Russian Federation of 15 May 1997 No. 484 "On the Submission of Information on Income and Property by Persons Holding Government Positions in the Russian Federation and Persons Holding Government Positions in Public Service and Positions in Local Government Bodies". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 20. Art. 2239.

22. Federal Law of 8 January 1998 No. 8-FZ "On the Foundations of Municipal Service in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 2. Art. 224.

23. Federal Law of 8 May 1994 No. 3-FZ "On the Status of a Deputy of the Federation Council and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 2. Art. 74.

24. Federal Law of 27 July 2004 No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2004. No. 31. Art. 3215.

25. Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 52. Art. 6228.

26. Federal Law of 25 December 2008 No. 274-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On Combating Corruption'". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 52. Art. 6229.

27. Federal Law of 3 December 2012 No. 230-FZ "On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 50. Art. 6953.

28. Federal Law of 3 December 2012 No. 231-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income'". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 50. Art. 6954.

29. Decree of the President of the Russian Federation of 8 July 2013 No. 613 "Issues of Combating Corruption". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2013. No. 28. Art. 3813.